

3-ат.

3 07 21 128
Секретно

Экз. № 3.

СПРАВКА

О состоянии работы в подразделениях
КГБ при СМ Литовской ССР по делам
оперативного учёта.

В соответствии с планом работы Коллегии КГБ при СМ Литовской ССР группа руководящих и оперативных работников 2-го управления и 5 отдела (т.т. Нарас А.И., Гинько В.А., Сахаров Л.А., Лаврентьев Н.И., Армонавичюс П.Ю., Малахов П.Д., Эйсмунтас Э.А., Веселов С.В., Маслобоев Д.С., Адомайтис В.Ю. и др.) изучила состояние работы в подразделениях Комитета по делам оперативного учёта. В частности, эта работа изучалась в I и 3 отделах 2-го управления, в 5 отделе Комитета, в Клайпедском, Каунасском и Шяуляйском городских отделах, а также в Алитусском, Кедайнском и Шакияйском районных отделениях КГБ.

Оценка работы по делам делалась исходя из происшедших за последние годы изменений в оперативной обстановке в республике и её особенностей на современном этапе, требований приказа КГБ при СМ СССР № 00220 и других приказов-директив центра регламентирующих эту работу.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в последнее время в республике произошли определенные изменения в оперативной обстановке в сторону некоторого её осложнения. Специальные службы стран главного противника, прежде всего США, ФРГ, Англии и Израиля, а также находящиеся у них на службе эмигрантские националистические центры и организации, процесс разрядки международной напряженности стремятся использовать для усиления подрывной деятельности против СССР, в т.ч. и против Литовской ССР, изыскивают и применяют новые приемы и методы этой деятельности.

Усиливая действия по сбору разведывательной информации о Литовской ССР, наряду с мерами агентурного проникновения, противник стремится активно использовать расширяющиеся легальные возможности.

2.

Приезжающие в республику установленные разведчики, лица, подозреваемые в связях со спецслужбами противника, проявляют активность в сборе информации политического, экономического и другого характера.

В республику стали чаще приезжать эмиссары зарубежных националистических организаций, которые также занимаются сбором политической информации, ведут обработку отдельных советских граждан, подстрекают их к антисоветским проявлениям. Заметно активизировались подрывные действия противника в отношении советских граждан временно выезжающих за границу.

В своих устремлениях по антисоветской обработке политически неустойчивых лиц, противник, как видно, делает ставку на националистические элементы и предпринимает попытки к консолидации их. Под влияние идеологических акций противника подпадают некоторые проживающие в республике политически незрелые лица, особенно из числа молодежи, а отдельные враждебные элементы берут на вооружение рекомендуемые противником методы подрывной деятельности.

В 1972-1973 годах в республике имел место рост антисоветских и националистических проявлений. Зафиксировано значительное число сигналов об изменнических настроениях, возросло количество фактов измены Родине и попыток проникнуть за границу с изменническими намерениями.

Как свидетельствуют результаты изучения, контрразведывательные подразделения центрального аппарата КГБ Литвы, большинство его городских и районных отделов-отделений в своей практической деятельности учитывают особенности оперативной обстановки в республике и происходящие в ней изменения, ими проводится значительная работа по выявлению, проверке и разработке лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре противника, а также антисоветски и националистически настроенных, проявляющих себя с враждебной стороны.

За период 1971-1973 годов (до 20 октября с.г.) подразделениями КГБ при СМ Литовской ССР на такую категорию лиц заводилось 423 дел оперативного учёта. Из них: дел групповой оперативной

3.

разработки 6 на 30 человек, дел оперативной разработки 21; дел оперативного наблюдения 81; розыскных дел 13 и дел оперативной проверки 302 на 367 человек. В исследуемый период значительная часть дел была прекращена в связи с их реализацией, пересылкой в другие органы, в связи с непоцверждением или мало-значительностью материалов. В настоящее время (на 20 октября 1973 года) в производстве находятся: 5 дел групповой оперативной разработки на 23 человек, 34 дела оперативной разработки, 136 дел оперативного наблюдения, 91 розыскных дела и 223 дел оперативной проверки на 243 человека.

Абсолютное большинство вновь возникавших дел заводилось на основании агентурных материалов. Некоторая часть их была заведена на основании заявительских материалов, а также данных служб ПК и литерной техники. Как правило, оценка материалов, служивших основанием к заведению дел, осуществлялась руководителями подразделений КГБ, лицами компетентными в даче разрешения на заведение дел.

Количество и содержание возникающих и имеющих в производстве подразделений Комитета дел оперативного учёта в основном отражают политическую и оперативную обстановку в республике и в определенной мере состояние работы по борьбе с подрывной деятельностью внешнего противника и враждебных элементов внутри республики. На ряде участков возникающие новые дела отражают изменения в оперативной обстановке. В этом отношении характерно увеличение количества дел оперативного учёта заведенных в 1972 году Каунасским ГО КГБ. В 1972 году в г.Каунасе имело место обострение оперативной обстановки, связанное с некоторой активизацией националистических и антиобщественных элементов. В этой связи Каунасским ГО КГБ было выявлено, взято в проверку и разработку значительное число лиц, заслуживающих внимания органов КГБ. Если в 1971 году оперативным составом указанного городского отдела по линии 5 отдела было заведено 14 дел оперативной разработки и оперативной проверки, то в 1972 году их было заведено 36.

Такое же отражение изменений оперативной обстановки имело место в количестве и содержании заведенных в 1972-1973 годах дел оперативного учёта в 5 отделе Комитета и в Шяуляйском ГО КГБ.

Изучение дел оперативного учёта также показало, что проводимая по ним работа, как правило, планируется, предусматриваемые планами мероприятия в большинстве своем носят целенаправленный и активный характер, разрабатываются они с учётом особенностей оперативной обстановки на конкретных участках и содержания имеющихся материалов о преступных намерениях и действиях объектов дел или дающих основание подозревать их в преступных связях с противником.

По многим делам проводятся комплексные и квалифицированные мероприятия, способствующие внесению ясности в них, вскрытию, пресечению или предупреждению преступных действий разрабатываемых.

В процессе работы по делам стало больше уделяться внимания обеспечению конспирации проводимых мероприятий, оперативной документации преступных действий объектов дел и созданию условий гласной документации их.

В числе способов реализации дел значительное место занимают мероприятия профилактического и предупредительного характера, хотя в отношении наиболее опасных объектов дел, активно проявляющих себя с враждебной стороны, принимаются меры уголовного порядка.

В результате всей этой работы, усиленного проведения агентурно-оперативных мероприятий по многим важнейшим делам оперативного учёта, в 1971-1973 годах вскрыта и пресечена преступная деятельность ряда националистических групп, предотвращены преступные действия многих лиц, подпавших под влияние враждебных элементов, по ряду дел на лиц, подозреваемых в шпионской деятельности получены материалы, заслуживающие серьезного внимания, в том числе и подтверждающие возникшие в отношении их подозрения.

К числу таких дел относятся дела "Пришелец", "Беркут", "Израильтянин" в I отделе 2 управления, ряд дел в 5 отделе, в Клайпедском и Шяуляйском ГО КГБ, дела "Фальсификаторы", "Тритон", "Скрытый" и др. в Каунасском ГО КГБ.

5.

Однако в работе по делам оперативного учёта ещё имеют место серьезные недостатки, которые в определенной мере влияют на эффективность проводимой Комитетом работы по обеспечению государственной безопасности в республике.

Количество и возникновение новых дел ещё не в полной мере отражают происходящие изменения в оперативной обстановке. Несмотря на некоторые её осложнения, связанные с активизацией подрывных действий противника и враждебных действий внутри республики, — общее количество вновь заведенных дел на лиц, заслуживающих внимания органов несколько сократилось (в 1971 году в подразделениях Комитета дел оперативной разработки и оперативной проверки было заведено 123, в 1972 году их было заведено 122, а в 1973 году заведено 104). Вместе с тем, сигналов о таких лицах в органы КГБ поступает немало, многие из них требуют серьезной и квалифицированной проверки. В некоторых районных отделениях КГБ в последние три года дел оперативного учёта почти не возникает (Утенский, Биржайское, Мажейское, Швенченское, Шилальское, Юрбарское РО КГБ). Почти не возникает дел по признакам подозрений в шпионаже в Шяуляйском и Паневежском ГО КГБ.

Ещё значительное количество дел оперативного учёта (прежде всего дела оперативной разработки и оперативной проверки) заводится по малозначительным и непроверенным материалам, иногда на основании лишь субъективных предположений оперработников о возможной причастности отдельных советских граждан к шпионской или иной враждебной деятельности. Из прекращенных в 1971-1973 годах 319 дел оперативного учёта, 40 дел прекращено в связи с тем, что материалы, на основании которых они заводились, не подтвердились и около 80 дел прекращены по малозначительности материалов. Такая практика отвлекает оперативные силы и средства от борьбы с действительными врагами, объективно ущемляет права отдельных советских граждан.

Так, в I отделе 2 управления была проявлена поспешность при заведении дел на объектов "Актриса" и "Даян".

"Актриса" была взята в проверку как связь "подозрительного" иностранца, который, как оказалось, известен КГБ СССР. Не высказывал намерений бежать за границу объект "Даян", хотя именно в этих намерениях он подозревался.

Подобные дела возникали в Клайпедском и Шяуляйском ГО КГБ. Многие дела оперативного учёта ведутся неумело и недостаточно квалифицированно, на низком профессиональном уровне. (В Каунасском ГО КГБ - дело "Сова", в Клайпедском отделе КГБ - дело на "Фукса", в Кедайинском РО КГБ дело на "Ш", в Шакийском РО КГБ дело на "К").

Редко практикуется проведение агентурно-оперативных комбинаций, которые способствовали бы глубокому вскрытию преступных действий и замыслов разрабатываемых.

Имеются дела, в которых отсутствуют планы мероприятий (Шяуляйский ГО КГБ по 7 делам оперативной проверки), в то же время во многих делах осуществление предусмотренных планом мероприятий затягивается, проведение их должным образом не обеспечивается (2 управление, 5 отдел, Клайпедский отдел, Шакийское РО КГБ).

Значительным недостатком в работе по проверке и разработке лиц, проходящих по делам оперативного учёта является отсутствие агентурных подходов к ним, слабость агентурных позиций на некоторых участках.

В Каунасском ГО КГБ в проверке объекта дела "джона", подозреваемого в связи с американской разведкой, используется только один агент "Бен", кратковременные встречи которого с объектом по месту работы не обеспечивают его глубокой разработки.

В Шяуляйском ГО КГБ ряд дел не обеспечен агентурой, проверка проходящих по ним лиц приняла затяжной характер.

В Клайпедском отделе КГБ имеется дело оперативной разработки на объекта "Реставратор", который дважды профилировался и предупреждался как лицо, националистически настроенное, оказывающее вредное влияние на свои связи. "Реставратор" остался на враждебных позициях и заслуживает серьезного внимания наших органов. Агентурных подходов к нему не имеется.

В 5 отделе Комитета объектами дела групповой оперативной проверки являются Шейлявичюс и Пуйшис, подозреваемые в проведении организованной антисоветской деятельности. По делу используется всего один агент "Кестутис", который близкого подхода к объектам не имеет. Должных мер по вводу в разработку объектов других агентов не принимается.

7.

Такое же положение в 5 отделе и по другому делу групповой оперативной проверки, заведенному по материалам агента "Ниеле" на лиц, подозреваемых в организованной антисоветской деятельности.

Не всегда ещё уделяется должное внимание анализу материалов, накапливаемых в процессе проверки и разработки объектов дел с тем, чтобы своевременно опрещелять меры, обеспечивающие более эффективную их разработку, вскрытие и пресечение их преступных действий. В некоторых делах оперативной проверки или оперативного наблюдения имеются материалы, свидетельствующие об активности проходящих по ним лиц в проведении враждебной деятельности и необходимости более квалифицированных и решительных мер по их разработке. Такие меры не всегда принимаются своевременно, имеющиеся дела на таких лиц в более активный вид учета своевременно не переводятся.

Так, в Клайпедском отделе КГБ на объекта дела оперативной проверки "Степаниду" имеются убедительные материалы о её антисоветской деятельности, которые заслуживают самого серьезного внимания. "Степаниду" надлежит активно и глубоко разрабатывать с тем, чтобы вскрыть и пресечь её враждебные действия, выявить её сообщников. Такая работа должна проводиться по делу оперативной разработки, а не проверки.

В Клайпедском же отделе имеется дело оперативного наблюдения на Каминского — бывшего главаря националистической банды, участника террористических актов. Поступающие о нем материалы свидетельствуют о том, что он остался на враждебных позициях, среди окружения высказывает антисоветские настроения, намерения в случае осложнения международной обстановки перейти на нелегальное положение, высказывает угрозы физической расправы с коммунистами. Каминского надлежит активно разрабатывать, однако должное агентурное изучение его не организовано.

В Шакайском РО заслуживает более серьезного внимания и подлежит активной агентурной разработке объект дела оперативной проверки Корсакас, который уже дважды был судим за антисоветскую агитацию, остался на враждебных позициях, срывает и даёт читать окружению антисоветские пасквилы и сочинения Солженицина.

8.

Как показало изучение в некоторых подразделениях Комитета ещё не обеспечивается должная конспирация в работе по делам оперативного учёта, отдельным объектам дел в силу различных причин известно о том, что они находятся в поле зрения органов КГБ.

В Шяуляйском ГО КГБ по вине оперативных работников трем объектам дел оперативных проверок стало известно о том, что ими интересуются органы КГБ и это осложнило их дальнейшую проверку.

В Клайпедском отделе КГБ объекту оперативной проверки "Блудному" также стало известно о проявляемом к нему интересе со стороны органов КГБ. Объект замкнулся, ведёт себя осторожно и это усложнило его проверку.

В Каунасском ГО КГБ о проявляемом интересе со стороны наших органов известно объекту дела оперативной проверки Сакм-Кикасу. Последний националистически настроен, является единомышленником проверяемого Клайпедским отделом объекта "Блудного", высказывал намерение приобрести оружие, попытаться захватить самолёт с тем, чтобы бежать на Запад. Теперь проверка его затруднена.

Все указанные недостатки в организации работы по делам оперативного учёта приводят к неоправданно длительным срокам проверки и разработки проходящих по ним лиц, в значительной мере затрудняют своевременное изучение проверяемых, вскрытие и пресечение враждебной деятельности разрабатываемых.

Определенные недостатки имеются в работе по подготовке дел к реализации и в самой работе по их реализации. Прежде всего, не всегда уделяется должное внимание определению способа реализации дел с учётом индивидуальных особенностей объектов, их социальной опасности. В процессе изучения этого вопроса сложилось мнение, что в отношении отдельных объектов дел принимаются меры профилактического характера поспешно, без глубокой предварительной их проверки и должного выяснения совершенных ими проявлений, а также причин, в силу которых они совершали антисоветские и антиобщественные проступки. В таких случаях меры профилактического порядка не всегда были эффективны.

9.

Выявлены факты, когда отдельные объекты дел, в отношении которых принимались меры профилактического и предупредительного характера, после этого остаются без наблюдения со стороны органов КГБ, их поведение не изучается (в Каунасском ГО КГБ за объектом Зеняускасом).

Не всегда уделяется должное внимание вопросу оперативной документации преступлений объектов дел, в процессе их разработки и созданию условий гласной документации преступлений в период реализации дел. Это также сказывается на правильности определения способа реализации дел и эффективности мер, принимаемых в отношении разрабатываемых.

Хотя значительных фактов расшифровки агентуры в ходе реализации дел не зафиксировано, однако следует отметить, что вопросу вывода агентуры из разработки объектов до момента реализации дел на них, внимания уделяется мало. Во многих планах реализации дел мероприятия по выводу агентуры из разработок, или по зашифровке их — не предусматриваются.

Как установлено изучением дел, большинство руководящего состава всех оперативных подразделений Комитета принимает активное участие в работе по делам. Недостатков в работе по ним было бы меньше, если бы руководители подразделений лучше контролировали бы исполнение намечаемых планами мероприятий, а также исполнение своих же указаний. Представляется целесообразным, изложенное в настоящей справке состояние работы по делам оперативного учёта и недостатки в ней довести до сведения руководящего и оперативного состава контрразведывательных подразделений КГБ при СМ Литовской ССР с тем, чтобы принять меры к их устранению.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
подполковник

В.ГИНЬКО

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА КГБ при СМ
ЛИТОВСКОЙ ССР-майор

Э.ЭЙСМОНТАС

"4" октября 1973 г.
№ 2/4-5953